

УДК 811.512.141'373

ББК 81.2Баш-3

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3589>

ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩАЯ ЛЕКСИКА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Р. Т. Муратова

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН*

COLOUR TERMS IN THE BASHKIR LANGUAGE FROM THE STRUCTURAL AND SEMANTIC PERSPECTIVE

R. T. Muratova

*Institute for History, Language and Literature
Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences*

Аннотация: цель статьи – изучить структурно-семантический аспект цветообозначений башкирского языка, подробно рассматривая способы образования монолексемных, морфемных и аналитических форм цветоименований. Актуальность исследования обусловлена отсутствием исследований подобного плана не только в башкирском, но и в тюркских языках в целом. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые в тюркском языкознании затрагивается не только проблема возникновения лексем для базовых цветообозначений, но и вопросы образования названий для выражения оттенков и таких параметров цвета, как светлота, насыщенность, яркость и глубина. Источниками для выявления синтетических и аналитических названий для цвета послужили словари башкирского языка и данные корпуса башкирской прозы, которые включают в себя 1256 произведений различных жанров. Основными методами исследования выступили: сравнительно-исторический метод – в изучении происхождения названий базовых цветообозначений, который позволяет определять существование какого-либо явления на разных этапах развития языка; структурно-семантический метод – в изучении названий как в структурном плане, так и с учетом их значения. Лексемы для цветообозначений, встречающиеся в башкирском языке, могут называть спектральные, несектральные, ахроматические цвета, оттенки цветообозначений, а также насыщенность, глубину, яркость цвета и его светлоту. Эти названия по структуре могут являться как монолексемами, так и аналитическими конструкциями. В ходе исследования выявлено, что монолексемами обозначаются цветовые тона и оттенки цветов. Цветообозначениями в форме степеней прилагательных передаются светлота и насыщенность цвета. Аналитическими формами выражаются: 1) сочетанием двух цветообозначений – цветовой тон, оттенки и светлота; 2) сочетанием прилагательного и цветообозначения – насыщенность цвета; 3) сочетанием существительного и цветообозначения – оттенки цветов и их насыщенность. Таким образом, цветовые тона и их оттенки могут быть выражены как монолексемами, так и аналитическими конструкциями. А такие параметры, как светлота и насыщенность, образуются только аналитическим способом или в форме степеней прилагательных. Что касается возникновения монолексем, древним происхождением отличаются такие базовые цветообозначения, как спектральные (кызыл 'красный', һары 'желтый', йәшел 'зеленый', күк 'синий'), ахроматические (ак 'белый', кара 'черный', һоро 'серый'), несектральные (көрән 'коричневый'), оттеночные (ерән 'рыжий', ал 'розовый, алый'). В башкирском языке также функционируют заимствования из персидского и арабского языков: зәңгәр 'голубой', шәмәхә 'фиолетовый', хәнәүәт 'оранжевый'. Цветообозначения башкирского языка вызывают множество вопросов не только у

© Муратова Р. Т., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

инойязычной публики, но и у носителей языка, особенно когда это касается неоднозначных названий для фиолетового, оранжевого цветов, а также обозначения оттенков, светлоты, насыщенности. В связи с этим данное исследование проливает свет на многие вопросы по структурно-семантическим особенностям цветообозначений башкирского языка и может применяться в создании учебных пособий, образовательных медиапроектов и электронных ресурсов.

Ключевые слова: цветообозначения, башкирский язык, структурно-семантические особенности, словообразование.

Abstract: the purpose of the article is to study the structural and semantic aspect of the color designations of the Bashkir language, considering in detail the names that are monolexemes, and the ways of forming morphemic and analytical forms of color names. The relevance of the study is due to the lack of research of such a plan, not only in Bashkir, but also in the Turkic languages in general. The novelty of the research lies in the fact that the work for the first time in Turkic linguistics touches upon the problem of the appearance of lexemes not only for basic color designations, but also the formation of names for expressing shades, lightness, saturation, brightness and depth. The sources of examples for identifying the meanings of the word were dictionaries of the Bashkir language and data from the corpus of Bashkir prose, which includes 1256 works of various genres. The main methods of researching names in the Bashkir language will be: the comparative historical method – in the study of the origin of basic color designations, which will determine the existence of a phenomenon at different stages of language development; structural-semantic method – in the study of names both structurally and taking into account their meaning. The lexemes for color designations found in the Bashkir language can name spectral, non-spectral, achromatic colors, shades of color designations, as well as saturation, depth, brightness and lightness of color. These names can be both monolexemes and analytical constructions. In the course of the study, it was revealed that monolexemes denote color tones and shades of colors. Color designations in the form of degrees of adjectives convey lightness and color saturation. Analytical forms are expressed: 1) a combination of two color designations – color tone, shades and lightness; 2) a combination of an adjective and a color designation – color saturation; 3) a combination of a noun and a color designation – shades of colors and their saturation. As for the emergence of monolexemes, such basic color designations as spectral (qäðil ‘red’, harı ‘yellow’, jäşel ‘green’, kük ‘blue’), achromatic (aq ‘white’, qara ‘black’, horo ‘gray’), non-spectral (körän ‘brown’), tint (jerän ‘ginger’, al ‘pink, scarlet’). In the Bashkir language, borrowings from Persian and Arabic also function: zängär ‘blue’, şämähä ‘purple’, xänäwät ‘orange’. The color designations of the Bashkir language raise many questions not only among the foreign-speaking public, but also among native speakers, especially when it comes to ambiguous names for purple, orange colors, as well as designations of shades, lightness, saturation. In this regard, this study sheds light on many questions on the structural and semantic features of the color designations of the Bashkir language and can be used in the creation of textbooks, educational media projects and electronic resources.

Key words: color terms, Bashkir language, structural and semantic features, word formation.

Введение

Исследование цветообозначающей лексики имеет множество аспектов и граней. Это связано с тем, что, во-первых, основные цветоименования составляют древний пласт лексики любого языка или группы языков, что позволяет проследить историю и закономерности развития языка. Во-вторых, цвет – это физическое явление, имеющее свои параметры – диапазон электромагнитного излучения с определенной длиной волн, а цветообозначение – это зрительное, субъективное восприятие человеком этих диапазонов, вследствие чего обозначение цвета того или иного участка спектра происходит у каждого народа по-разному. В современной лингвистической науке цветообозначения изучаются в разных направлениях: историческом, лексико-семантическом, грамматическом, сопоставительном, когнитивном, функциональном, психолингвистическом и др. [1–5]. Несмотря на множество исследований по этой проблеме, выполненных учеными еще в предыдущее столетие, изучение цветообозначений не теряет своей актуальности

и сегодня, о чем свидетельствуют многочисленные лингвистические работы за последние годы [6–10].

В тюркских языках названия цвета рассматривались в работах лексико-семантического, сравнительно-исторического, этнолингвистического, ономаσιологического плана [11–16]. Но следует отметить, что в тюркологической науке все еще остается нерешенным такой аспект проблемы изучения цветообозначений, как структурно-семантический. Дело в том, что под цветообозначениями имеются в виду не только базовые монолексемы, но и другие типы наименований, например, аналитический способ образования названий для цвета, который в тюркских языках является распространенным явлением. Особенности образования цветообозначающей лексики требуют более детального и глубокого изучения и анализа его структурно-семантических типов.

В связи с этим цель данной статьи – изучить структурно-семантический аспект цветообозначений башкирского языка, подробно рассматривая способы образования монолексемных, морфемных и аналити-

ческих форм цветоименований. Актуальность исследования обусловлена отсутствием исследований подобного плана не только в башкирском, но и в тюркских языках в целом. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые в тюркском языкознании затрагивается не только проблема возникновения лексем для базовых цветобозначений, но и вопросы образования названий для выражения оттенков и таких параметров цвета, как светлота, насыщенность, яркость и глубина.

Материалы и методы исследования

Источниками для выявления синтетических и аналитических названий для цвета послужили словари башкирского языка и данные корпуса башкирской прозы, которые включают в себя 1256 произведений различных жанров [17–19]. Основными методами исследования выступили: сравнительно-исторический метод – в изучении происхождения названий базовых цветобозначений, который позволяет определять существование какого-либо явления на разных этапах развития языка; структурно-семантический метод – в изучении названий как в структурном плане, так и с учетом их значения.

Результаты исследования и их обсуждение

При изучении лексем, обозначающих цвет, выделяются основные (абсолютные) и оттеночные цветобозначения. Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и ахроматические (белый, серый, черный) [3, с. 84]. Оттеночными считаются названия участков спектральных цветов, которые могут быть обозначены другим словом (алый, вишневый, бордовый, малиновый, салатный, медный, песочный). Также выделяются несекторальные цвета, находящиеся за пределами кривой спектральных цветов: цвета, смешанные с ахроматическими цветами (розовый, как смесь красного с белым, сиреневый, образованный в результате смешения фиолетового и белого), коричневые и пурпурные цвета. Отдельной группой цветобозначающей лексики выступают названия для пестрого и пестрого цветов, которые по сути своей не являются цветом, а представляют смешанную окраску с различными сочетаниями цветов. Кроме того, при обозначении цвета могут выделяться светлота, насыщенность, степень, интенсивность.

Все вышеперечисленные названия для спектральных, ахроматических, несекторальных цветов и их оттенков, а также для обозначений характеристик по светлоте, яркости, насыщенности могут быть выра-

жены как монолексемами, так и аналитическими конструкциями. Далее рассмотрим случаи употребления монолексем и разных типов аналитических конструкций.

1. Монолексемы

Следует отметить, что цвет является одним из наиболее доступных для человека обозначений признаков предметов окружающего мира, и группа цветобозначающих слов во всех языках – одна из самых древних. Следовательно, названия для базовых цветов выражены монолексемами.

Слова, обозначающие названия цвета, можно отнести «не только к праязыку, но и к более глубокому, протоязыковому состоянию общетюркского праязыка, когда происходило формирование многих семантических и формальных категорий» [12, с. 592]. Поэтому базовые цветобозначения в тюркских языках имеют пратюркскую основу, большинство которых, судя по реконструкциям, восходят к алтайской эпохе [12; 20; 21].

Праалтайскую основу имеют следующие цветобозначения башкирского языка:

кызыл ‘красный’ < ПТю. **Kiř-il* ‘красный, золотистый’ < ПА **k'ıřru* ‘красный; коричневый, темный’;

һары ‘желтый’ < ПТю. **siārig* ‘желтый’ < ПА **siājri* ‘белый, желтый’;

йәшел ‘зеленый’ < ПТю. **jāl-il* ‘зеленый’ < ПА **ñjōle* ‘зеленый, зелень, поросль’;

күк ‘синий’, диал. ‘голубой’, ‘зеленый’ < ПТю. **gōk* ‘синий, зеленый, серый’ < ПА **kōk'e* ‘синий, зеленый’;

ак ‘белый’ < ПТю. *(i)a:q ‘белый’ < ПА **iak'V* ‘светлый, белый’;

кара ‘черный’ < ПТю. **Kara* < ‘черный’ < ПА **kāru* ‘черный’;

һоро ‘серый’, *һор* диал. ‘бурый, коричневый’ < ПТю. **sūr* ‘серый, бурый’ < ПА **siūjro* ‘желтоватый, светлый’;

көрән ‘коричневый, бурый’, диал. ‘фиолетовый’ < ПТю. **k'üreŋ* ‘коричневый’ < ПА **k'ıřru* ‘красный; коричневый, темный’;

күңыр, диал. *күңгыр*, *кумыр*, *көңгөр*, *көңгөрт* ‘бурый, коричневый’ < ПТю. **koŋur* ‘бурый’ < ПА **kōja* ‘коричневый, черный’;

ал ‘алый, розовый’ < ПТю. **Al* ‘красный, алый’ < ПА **ñjōle* ‘красный, розовый; желтый’;

ала ‘пестрый’ < ПТю. **āla* ‘пестрый’ < ПА **ālV* ‘пестрый’.

Некоторые цветобозначающие слова в современных тюркских языках являются вторичными и восходят к субстантивным словам праалтайского языка:

ерән ‘рыжий’ < ПТю. **jegre-n* ‘рыжий (о масти лошади); олень, джейран, антилопа’ < ПА **negre* ‘вид оленя’;

сыбар 'пестрый, рябой' < ПТю. *šopur 'пестрый, рябой' < ПА *šop'é 'веснушки, пятна'.

Как видно из примеров, следующие цветообозначения носят пратюркский характер и имеют праалтайскую основу: спектральные – *кызыл* 'красный', *һары* 'желтый', *йәшел* 'зеленый', *күк* 'синий'; ахроматические – *ак* 'белый', *кара* 'черный', *һоро* 'серый'; неспектральные – *көрән* 'коричневый', *куңыр* 'бурый', *ал* 'розовый', оттенки цветов – *ерән* 'рыжий'. Это еще раз подтверждает то, что названия для базовых цветов имеют древнее происхождение.

Кроме этого, в башкирском языке функционируют цветообозначения, заимствованные из других языков. Среди цветообозначений имеют место в основном слова из персидского и арабского, что связано с контактами тюрков с данными народами: торговыми отношениями, а также проникновением литературных произведений персидских и арабских авторов в литературное пространство тюрков Урало-Поволжья:

зәңгәр 'голубой' < перс. زنگار (зәңгар) 'ярь-медянка; ржавчина' или زنگار 'желто-зеленый';

шәмәхә 'фиолетовый' < от перс. شماخی (шәмахи) 'цвет шемаханских шелковых тканей' < 'сделанный в г. Шамахи';

хәнәүәт 'оранжевый' < араб. حنة 'хна'.

Если слово *зәңгәр* 'голубой' проникло в тюркские языки сравнительно давно (например, оно встречается в старокыпчакском письменном памятнике XIV в. «Кодекс Куманикус»), то *шәмәхә* 'фиолетовый' и *хәнәүәт* 'оранжевый' в башкирском языке считаются новыми явлениями, которые в основном характерны для книжного стиля, а их проникновение в учебно-методическую литературу и язык средств массовой информации можно объяснить стремлением назвать все спектральные цвета монолексемами.

Итак, исследования показали, что монолексемами в башкирском языке образуются следующие названия цветообозначений:

1) спектральные (*кызыл* 'красный', *хәнәүәт* 'оранжевый', *һары* 'желтый', *йәшел* 'зеленый', *зәңгәр* 'голубой', *күк* 'синий', *шәмәхә* 'фиолетовый'), среди которых *хәнәүәт* 'оранжевый', *шәмәхә* 'фиолетовый' не являются названиями, характерными для народного-разговорного языка;

2) ахроматические (*ак* 'белый', *кара* 'черный', *һоро* 'серый');

3) неспектральные цвета (*көрән* 'коричневый', *куңыр* 'бурый');

4) оттеночные (*ерән* 'рыжий', *ал* 'алый, розовый').

Относительно происхождения цветообозначающих лексем башкирского языка можно сказать, что подавляющее большинство лексем являются исконно тюркскими словами, восходящими своими корнями к общеалтайской эпохе. Некоторые слова заимство-

ваны из персидского и арабского языков как результат древнего взаимодействия тюрков с персами и арабами в процессе торговых, литературных контактов.

2. Морфемный способ образования цветообозначений (с помощью аффиксов степеней сравнения прилагательных цвета)

С помощью аффиксов степеней сравнения прилагательных цвета образуются названия цветообозначений, которые показывают степень (высокую или низкую) насыщенности цвета.

Прилагательным в превосходной степени выражается высокая степень насыщенности и яркости цвета. Превосходная степень прилагательных цвета образуется двумя способами:

а) удвоением первых двух букв прилагательного и прибавлением к нему *n*- или *m*-: *кып-кызыл* 'совершенно красный', *һап-һары* 'желтый-прежелтый, очень желтый, совершенно желтый', *йәп-йәшел/йәм-йәшел* 'зеленый-презеленый', *зәп-зәңгәр* 'совершенно голубой', *күм-күк* 'синий-пресиний', *ап-ак* 'белый-пребелый', *кап-кара* 'черный-пречерный', *кәп-көрән* 'совершенно коричневый';

б) с помощью усилительной частицы *сей/сем/сылт/дәм*: *сей һары* 'чисто желтый', *сылт/сем һары* 'желтейший', *сем/селт/сылт кызыл* 'ярко-красный, очень красный', *сем ак* 'очень белый', *сем/сәм/дәм кара* 'черный-пречерный'.

Прилагательным в форме уменьшительной степени выражается проявление цвета в меньшей степени насыщенности. Оно образуется с помощью аффиксов *-ғылт/-келт*, *-һыу/-һеу*, *-һыл/-һел*, *-шел*, *-елйем/-ылыым*, *-гускыл*: *һарғылт* 'желтоватый', *кызылтыл* 'красноватый', *йәшкелт* 'зеленоватый', *зәңгәрһыу* 'голубоватый', *күгелйем/күкһел/күкшел* 'синеватый', *акһыл/ағылыым* 'беловатый', *караһыу/карагускыл* 'черноватый', *һорғолт* 'сероватый', *алһыу* 'розоватый', *көрәнһыу* 'коричневатый', *ерәнһыу* 'рыжеватый'.

Как показывает исследование, формы превосходных и уменьшительных степеней сравнения прилагательных принимают только базовые цветообозначения.

3. Аналитические типы образования прилагательных цвета

Аналитические названия прилагательных цвета могут быть образованы по следующим моделям:

1. ЦО + ЦО (сочетание двух цветообозначений).

Таким способом образованы названия двух спектральных цветов: оранжевого и фиолетового. Выше отмечалось, что в современных текстах для данных цветов функционируют монолексемы *шәмәхә* 'фиолетовый' и *хәнәүәт* 'оранжевый', которые заимствованы из персидского и арабского языков. Но эти

лексемы являются лишь книжным вариантом и не получили широкого употребления в народно-разговорном языке. А в языке народа больше фигурируют названия, образованные сочетанием двух цветообозначений: *кызғылт һары* ‘оранжевый’ (букв. ‘красновато-желтый’, так как оранжевый находится между красным и желтым), и *кызыл күк* ‘красновато-синий’ (букв. ‘красновато-желтый’, так как фиолетовый находится между синим и красным).

Таким же путем образуются оттенки цветообозначений, а именно межспектральные оттенки, которые являются промежуточными между двумя соседними участками спектра: *йәшкелт һары* ‘зеленовато-желтый’, *йәшкелт зәңгәр* ‘зеленовато-голубой’, *зәңгәрһыу йәшел* ‘голубовато-зеленый’, *һарғылт йәшел* ‘желтовато-зеленый’, *күкһел йәшел* ‘синевато-зеленый’, *күгелйем һары* ‘синевато-желтый’. Оттенки несектральных цветообозначений образуются таким же способом: *кызғылт көрән* ‘красновато-коричневый’, *һарғылт көрән* ‘желтовато-коричневый’.

Такая характеристика цвета, как светлота, также образуется по данной модели. Светлота в башкирском языке выражается добавлением к названию основного цвета названий ахроматических цветообозначений *ак* ‘белый, светлый’ и *кара* ‘черный, темный’ и их форм в уменьшительной степени (*акһыл* ‘светло-’, букв. ‘беловатый’, *караһыу/карагускыл* ‘темно-’, букв. ‘черноватый’): *акһыл зәңгәр* ‘светло-голубой’, *акһыл һары* ‘светло-желтый’, *карагускыл йәшел* ‘темно-зеленый’, *караһыу көрән* ‘темно-коричневый’.

2. Прил. + ЦО (сочетание прилагательного и цветообозначения). По такой модели образуются цветообозначения, выражающие насыщенность и яркость цвета. Высокая степень насыщенности передается словами *куйы* ‘темный, темно-’, *асык/сағыу* ‘яркий, ярко-’, низкая степень – лексемами *тонок* ‘мутный, мутно-’, *бөләңгерт* ‘тусклый, неясный’, *көңгөрт* ‘неясный, тусклый, неяркий’: *асык йәшел* ‘ярко-зеленый’, *сағыу һары* ‘ярко-желтый’, *тонок кызыл* ‘тускло-красный’, *бөләңгерт күк* ‘тускло-синий’, *көңгөрт кызыл* ‘буровато-красный’.

3. Сущ. + ЦО (сочетание существительного и цветообозначения). По такой модели образуются оттенки цветообозначений, в которых цветовые признаки одного предмета служат эталоном сравнения для других с указанием оттенка того предмета: *алтын һары* ‘золотистый’ (букв. ‘желтое как золото’), *сейә кызыл* ‘вишневый’ (букв. ‘красная как вишня’), *кан кызыл* ‘крово-красный’ (букв. ‘красная как кровь’), *тимер күк* ‘стальной’ (букв. ‘синее как железо [сталь]’).

В некоторых случаях используются показатели сравнения (аффиксы *-тай/-тәй*, *-дай/-дәй*, *-зай/-зәй*, *-лай/-ләй* или послелог *кеүек/төслө/һымак*): *ынйылай ак* ‘белый как жемчуг’, *хәтфә кеүек йәшел* ‘зеле-

ный как плющ’, *етен кеүек һары* ‘желтый как лен’, *сейә кеүек кызыл* ‘красная как вишня’.

4. ЦО + Сущ. + төсөндәге ‘цвета’ (сочетание цветообозначения, существительного и слова төсөндәге). По данной модели образуются названия оттенков цвета, которые отождествляются с его эталоном: *зәңгәр күк төсөндәге* ‘цвета голубого неба’, *күк болот төсөндәге* ‘цвета синего облака’.

5. Сущ. + төсөндәге (сочетание существительного и слова төсөндәге). В отличие от предыдущей модели здесь опускается название цвета: *кан төсөндәге* ‘цвета крови’, *әфлисун төсөндәге* ‘цвета апельсина, апельсиновый, оранжевый’, *зөбәржәт төсөндәге* ‘цвета изумруда, изумрудный’, *күк төсөндәге* ‘цвета неба’, *диңгез төсөндәге* ‘цвета моря’, *кылган төсөндәге* ‘цвета ковыля’, *ез төсөндәге* ‘цвета латуни’, *һөт төсөндәге* ‘цвета молока, молочный’, *фәйрүзә төсөндәге* ‘цвета бирюзы, бирюзовый’, *көл төсөндәге* ‘пепельный’ (букв. цвета золы).

Заключение

Лексемы для цветообозначений, встречающиеся в башкирском языке, могут называть спектральные, несектральные, ахроматические цвета, оттенки цветообозначений, а также насыщенность, глубину, яркость цвета и его светлоту. Эти названия могут быть как монологсемами, так и аналитическими конструкциями. Исходя из результатов исследований, образование цветообозначений можно представить в виде таблицы.

Итак, исходя из таблицы отметим, что монологсемами обозначаются цветовые тона и оттенки цветов. Цветообозначениями в форме степеней прилагательных передаются светлота и насыщенность цвета. Аналитическими формами выражаются: 1) сочетанием двух цветообозначений – цветовой тон, оттенки и светлота; 2) сочетанием прилагательного и цветообозначения – насыщенность цвета; 3) сочетанием существительного и цветообозначения – оттенки цветов и их насыщенность. Таким образом, цветовые тона и их оттенки могут быть выражены как монологсемами, так и аналитическими конструкциями. А такие параметры, как светлота и насыщенность, образуются только аналитическим способом или в форме степеней сравнения прилагательных.

Что касается возникновения монологсем, древним происхождением отличаются такие базовые цветообозначения, как спектральные (*кызыл* ‘красный’, *һары* ‘желтый’, *йәшел* ‘зеленый’, *күк* ‘синий’), ахроматические (*ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’, *һоро* ‘серый’), несектральные (*көрән* ‘коричневый’), оттеночные (*ерән* ‘рыжий’, *ал* ‘розовый, алый’). В башкирском языке также функционируют заимствования из персидского и арабского языков: *зәңгәр*

Способы образования цветообозначений

Способ образования	Цветовой тон	Оттенки ЦО	Светлота	Насыщенность
Моноксемь	<i>кызыл</i> 'красный'	<i>ерән</i> 'рыжий'	–	–
Показатель степени	–	–	<i>һарғылт</i> 'желтоватый'	<i>йәм-йәшел</i> 'зеленый-презеленый'
Модель ЦО + ЦО	<i>кызғылт һары</i> 'оранжевый'	<i>һарғылт йәшел</i> 'желтовато-зеленый'	<i>акһыл зәңгәр</i> 'светло-голубой'	–
Модель Прил. + ЦО	–	–	–	<i>тонок күк</i> 'мутно-синий'
Модель Сущ. + ЦО	–	<i>сейә кызыл</i> 'вишневый'	–	<i>муйыл кеуек кара</i> 'черный-пречерный', букв. 'черный как черемуха'

'голубой', *шәмәхә* 'фиолетовый', *хәнәүәт* 'оранжевый'.

Цветообозначения башкирского языка вызывают множество вопросов не только у иноязычной публики, но и у носителей языка, особенно когда это касается неоднозначных названий для фиолетового, оранжевого цветов, а также обозначения оттенков, светлоты, насыщенности. В связи с этим данное исследование проливает свет на многие вопросы по структурно-семантическим особенностям цветообозначений башкирского языка и может применяться в создании учебных пособий, образовательных медиапроектов и электронных ресурсов. В дальнейшем перспективным будет исследование цветообозначений в сравнении другими тюркскими и нетюркскими языками.

СОКРАЩЕНИЯ

букв. – буквально, диал. – диалект, ПА – праалтайский, прил. – прилагательное, ПТю. – пратюркский, сущ. – существительное, ЦО – цветообозначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М. : Наука, 1975. 288 с.
2. Берлин Б., Кей П. Основные цвета : их универсальность и видоизменения. М. : Знание, 1969. 169 с.
3. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1972. С. 73–104.
4. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2005. 313 с.

5. Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М. : С&К, 2005. 379 с.

6. Лопатина Н. Р. Структурно-семантические свойства объектных цветоименований и специфика их лексикографического представления в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. С. 127–130.

7. Муратова Р. Т. Цветообозначение һағи 'желтый' в башкирском языке : генезис, развитие и лексико-семантическая характеристика // Урало-алтайские исследования. 2018. № 2. С. 53–70.

8. Сидорова Н. А., Федулова М. Н. Вербализация категории цвета в английском языке (на материале публицистических текстов) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. 2019. № 2. С. 180–193.

9. Худобина О. Ф. и др. Цветообозначения в хантыйском фольклоре // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4. С. 464–467.

10. Щитова О. Г., Щитов А. Г., Кай Х. Когнитивное моделирование цветообозначения в русском и китайском языках // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2018. № 6. С. 81–87.

11. Габышева Л. Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов // Вестник Северо-вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. 2019. № 6. С. 57–65.

12. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М. : Наука, 1978. С. 159–179.

13. Кормушин И. В. Цветообозначения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М. : Наука, 2001. С. 592–608.

14. Мусуков Б. А. Лексико-семантическое поле слова ала 'пестрый, разноцветный; пегий' в тюркских языках // Балт. гуманит. журнал. 2019. Т. 8, № 2. С. 300–304.

15. Саматов К. Лексемы, выражающие хроматические цвета кызыл «красный», сары «желтый», көк «синий, голубой», жашыл «зеленый», күрөң «коричневый» в кыргызском языке // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 10. С. 109–121.

16. Хисамитдинова Ф. Г. и др. Цветобозначения в башкирской топонимии // Вопросы ономастики. 2019. № 1. С. 140–159.

17. Академический словарь башкирского языка / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 1–10. Уфа : Китап, 2011–2018.

18. Корпус башкирского языка. Проза. URL: 212.193.132.98/bashkorp /bashkorp

19. Машинный фонд башкирского языка. Лексикографическая база. URL: <http://mfbl2.ru:8080/mfbl/bashlex>

20. Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9: Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана : Prosper Print, 2013. 616 с.

21. Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden : Brill, 2003. 1556 p.

REFERENCES

- Bahilina N. B. *Istorija cvetooboznachenij v russkom jazyke* [History of the color terms in the Russian language]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 288 p.
- Berlin B., Kej P. *Osnovnye cveta: Ih universal'nost' i vidoizmenenija* [Main colors: their versatility and modifications]. Moscow: Znanie Publ., 1969. 169 p.
- Bragina A. A. «Tsvetovye» *opredeleniya i formirovanie novykh znachenij slov i slovosochetaniy* [“Color” definitions and formation of new meanings of words and phrases]. *Leksikologiya i leksikografiya*, M.: Nauka Publ., 1972. Pp. 73–104.
- Kezina S. V. *Semanticheskoe pole cvetooboznachenij v russkom jazyke (diahronicheskij aspekt)* [The semantic field of color terms in the Russian language (diachronic aspect)]. Penza: PGPU im. V. G. Belinskogo Publ., 2005. 313 p.
- Normanskaja Ju. V. *Genesis i razvitie sistem cvetooboznachenij v drevnih indoevropskikh jazykakh* [Genesis and development of color terms systems in ancient Indo-European languages]. Moscow: C&K Publ., 2005. 379 p.
- Lopatina N. R. *Strukturno-semanticheskie svoystva ob'ektnykh tsvetonaimenovaniy i spetsifika ikh leksikograficheskogo predstavleniya v angliyskom i russkom yazykakh* [Structural-semantic features of object colour terms and specifics of their lexicographical representation in the English and Russian languages]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. No. 12. Pp. 127–130.
- Muratova R. T. *Tsvetooboznachenie hary 'zheltyy' v bashkirskom yazyke: genesis, razvitie i leksiko-semanticheskaya kharakteristika* [The Colour Name hary ‘Yellow’ in the Bashkir Language]. In: *Uralo-altayskie issledovaniya*. 2018. No. 2. Pp. 53–70.
- Sidorova N. A., Fedulova M. N. *Verbalizatsiya kategorii tsveta v angliyskom yazyke (na materiale publitsisticheskikh tekstov)* [Verbalization of colour category in the English language (on the publicistic texts material)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2019. No. 2. Pp. 180–193.
- Khudobina O. F., Andreeva L. A., Moldanova T. A., Miryugina N. A. *Tsvetooboznacheniya v khantyyskom fol'klоре* [Colour terms in the Khanty folklore]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019. No. 4. Pp. 464–467.
- Shchitova O. G., Shchitov A. G., Hua Kai. *Kognitivnoe modelirovanie tsvetooboznacheniya v russkom i kitayskom yazykakh* [Cognitive modeling of colour naming in Russian and Chinese]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2018. No. 6. Pp. 81–87.
- Gabysheva L. L. *Simvolicheskie znacheniya imeni krasnogo tsveta v yazykakh i kul'ture tyurkskikh narodov* [Symbolic meanings of the red name in the languages and culture of Turkic peoples]. In: *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova*. 2019. No. 6. Pp. 57–65.
- Kononov A. N. *Semantika cvetooboznachenij v tyurkskikh jazykakh* [The semantics of the colour names in Turkic languages]. In: *Tjurkologicheskij sbornik*. 1975. Moscow: Nauka Publ., 1978. Pp. 159–179.
- Kormushin I. V. *Tsvetooboznachenija* [The color terms]. In: *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tyurkskikh jazykov. Leksika*. Moscow: Nauka Publ., 2001. Pp. 592–608.
- Musukov B. A. *Leksiko-semanticheskoe pole slova ala 'pestryy, raznotsvetnyy; pegiy' v tyurkskikh yazykakh* [Lexico-semantic field of word ala ‘motley, varicolored; piebald’ in Turkic languages]. In: *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2019. Vol. 8. No. 2. Pp. 300–304.
- Samatov K. *Leksemy, vyrazhajushhie hromaticheskie cveta kyzyl «krasnyj», sary «zhjoltyj», kök «sinij, goluboj», zhashyl «zeljonyj», küröñ «korichnevyyj» v kyrgyzskom jazyke* [Lexemes expressing chromatic colors “red”, “yellow”, “blue”, “green”, “brown” in Kyrgyz language]. In: *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2016. No. 10. Pp. 109–121.
- Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Yagafarova G. N., Valieva M. R. *Tsvetooboznacheniya v bashkirskoy toponimii* [Colour Terms in Bashkir Toponymy]. In: *Voprosy onomastiki*. 2019. No. 1. Pp. 140–159.
- Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka* [The Academic Dictionary of the Bashkir Language]. F. G. Khisamitdinova (ed.). Vol. 1. Ufa: Kitap Publ., 2011. 432 p.
- Korpus bashkirskogo yazyka. Proza* [Corpus of the Bashkir language. Prose]. Available at: 212.193.132.98/bashkorp /bashkorp
- Mashinnyy fond bashkirskogo yazyka* [Machine fund of the Bashkir language]. Available at: <http://mfbl2.ru>
- Dybo A. V. *Etimologicheskij slovar' tyurkskikh jazykov. T. 9: Etimologicheskij slovar' bazisnoj leksiki tyurkskikh jazykov* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Vol. 9: Etymological dictionary of basic vocabulary of the Turkic languages]. Astana: TOO «Prosper Print», 2013. 616 p.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden: Brill, 2003. 1556 p.

*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН
Muratova R. T., кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела языкознания
E-mail: bairima@yandex.ru*

*Institute for History, Language and Literature Ufa
Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences
Muratova R. T., Candidate of Philology, Senior
Researcher of the Department of Linguistics
E-mail: bairima@yandex.ru*

*Поступила в редакцию 14 мая 2021 г.
Принята к публикации 15 июня 2021 г.*

*Received: 14 May 2021
Accepted: 15 June 2021*

Для цитирования:

Muratova R. T. Цветобозначающая лексика башкирского языка в структурно-семантическом аспекте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 122–129. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3589>

For citation:

*Muratova R. T. Colour terms in the Bashkir language from the structural and semantic perspective. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2021. No. 3. Pp. 122–129. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3589>*